

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

Выдающийся мастер сцены

Имя народного артиста Союза ССР Николая Дмитриевича Мордвинова широко известно у нас в стране и за рубежом. Ученик и сподвижник крупнейшего режиссера советской сцены Ю. А. Завадского, Мордвинов пришел на сцену в возрасте 24 лет, после военной службы.

Его артистическая палитра необыкновенно богата редчайшими и разнообразными красками. Созданные им яркие образы классической и современной русской драматургии прочно вошли в историю советского театра. На его личном счету много сыгранных ролей самого разнообразного плана и характера. Среди них мы находим и комедийные, и гротесковые,

и драматические, и трагические. Как разнохарактерны и непохожи друг на друга образы поручика Соболевского в «Простой вещи» Лавренева, Мурзавецкого в «Волках и овцах» Островского и Кавалера в «Хозяйке гостиницы» Гольдони, пламенного большевика Ваграма в «Вагровой ночи» Первомайского и темпераментного Петруччио в «Укрошении строптивой» Шекспира.

Мордвинов сыграл свыше тридцати ролей в современном репертуаре, воплощая лучшие черты наших современников (секретарь обкома «В одном городе» Сифронова, Верейский в «Законе чести» и другие).

Широко известно, как восторжен-

но были встречены во всех уголках нашей Родины и за ее пределами кинофильмы «Котовский», «Богдан Хмельницкий», «Маскарад» и другие, в которых Н. Д. Мордвинов снимался в главных ролях.

Однако подлинной стихией Мордвинова являются центральные роли романтической и героической драмы и трагедии. Именно они составляют всю суть, весь смысл, всю радость его сценической жизни.

Отелло, Арбенин, Лир!..

Мордвинов выбирает для своего творчества самые бурные события и самых деятельных героев. Неизменное обращение артиста к Шекспиру не случайно. Его привлекают огромные страсти и события, столкновения этих страстей и событий в шекспировских трагедиях.

«Отелло от природы не ревнив, напротив, он доверчив». Эта мысль, вы-

сказанная Пушкиным, успешно реализована Мордвиновым на сцене. Его Отелло наделен большими человеческими чувствами. Глядя на него, хочется, чтобы у такого Отелло, этого честного, нежного, хорошего человека, были и любовь, и покой, и счастье. Мордвинов очень красив в роли Отелло, он пластичен, необычайно гибок. У Мордвинова—Отелло тонкая душа, его человеческие чувства раскрываются артистом с редкостной проникновенностью, и эта проникновенность больше всего рассказывает о любви Отелло к Дездемоне.

В трактовке образа Отелло Мордвинов раскрывает и другую челове-

скую черту характера своего героя—склонность к юмору. Его Отелло многое в жизни воспринимает с чувством юмора, легко, простодушно. С каким искренним удовольствием он рассказывает о том, как завоевал Дездемону! Рассказывая о своих воинских подвигах, он улыбается и даже смеется с необыкновенно обаятельным лукавством. В последних актах трагедии Мордвинов передает большие человеческие страдания Отелло. Здесь происходит столкновение доверчивости и неверия. Гнев обуревают Отелло, страшного в своих мучениях. Все, о чем он мечтал, мир, который он создал для себя, будущее, которое могло бы быть, — не осуществится.

Созданный Мордвиновым на сцене и в кино образ Арбенина считается одним из наиболее законченных и совершенных творений актерского мастерства.

По-разному трактовался этот сложный и противоречивый лермонтовский герой целым рядом крупнейших исполнителей: то мятущийся ревнивец, то холодный и бесстрастный игрок, то пресытившийся жизнью стареющий человек. У Мордвинова Арбенин — сложный психологический образ, сильный и героический, наделенный биографическими чертами самого Лермонтова. Его Арбенин, ненавидящий окружающую, пошлую и тщеславную великосветскую среду, противостоит ничтожеству казариных, звездичей, шприхов и всему пестрому светскому сброду, знаменующему собой этот самый «маскарад».

И вот мы смотрим «Короля Лира» с участием Мордвинова. Эпохой средневековья повеяло на нас со сцены театра им. Моссовета. Кажется, будто бы мы сами перенеслись в те далекие времена, окунулись в море страстей и событий, ощутили мрак страшной, непроглядной ночи, из которой мучительно пытается выбраться несчастный Лир.

И в этом заслуга Мордвинова. Мордвинов вывел своего героя из обычных рамок, в которых показывали Лира как умиротворенного «деда Мороза» или чудаковатого старца-самодура, не вызывающего никакого сострадания.

У Мордвинова Лир монументален, философичен, наполнен необыкновенной человеческой страстностью, мудростью воина, своеобразно сколачивающего государство. Его Лир написан широкими и яркими мазками, рукой большого художника, избегающего театральных поз и эффектных мизансцен. Мордвинов особо выделяет существо Лира — человека с большим любящим сердцем, претерпевающего сложные душевные потрясения, заканчивающиеся трагической гибелью.

Мордвинов обладает совершенно исключительным голосом. И неутомимость и сила этого голоса, свежесть его, своеобразная красота тембра, широта диапазона, красочность его интонационной мелодии кажутся неисчерпаемыми. Сценическое звучание его голоса — это тот монументальный строй трагической речи, торжествен-

ный ход стихотворных стоп, которые закономерно отчеканены своим нарастанием и падением, которые только и могут звучать под сводами суровой готики, во дворце дождей, на фоне морской бури у берегов Кипра, или в мрачных залах старого петербургского дома, или, наконец, в грозную ночь, когда бродит по степи обезумевший старый Лир.

Огромное содержание и сила сценических созданий Мордвинова — результат его кропотливой работы над ролью. Любая из них назойливо бродит в его крови задолго до света рампы. В его воображении бушуют трагическими горениями думы и страсти его будущих героев, и когда, наконец, «приходит» роль, Мордвинов встречает ее не как гостью, а как долгожданную и близкую подругу его творческой жизни.

Эта постоянность творческого состояния — то главное, что характеризует Мордвинова, как явление большого искусства, и утверждает вместе с тем нераздельность его природы, как художника и человека. Снимая парик и грим, он не расстаётся с образом, и что-то от этих тра-

гических звучаний отлагается навсегда в музыке его собственной речи, входит в плоть и кровь его человеческой личности.

Сейчас Н. Д. Мордвинов в полном расцвете своих творческих сил и энергии. Он всю жизнь мечтал и не перестает надеяться на возможность утверждения своего таланта в современном репертуаре. Большие творческие надежды он возлагает на наших драматургов, которые, к слову сказать, в долгу перед его необычайным талантом. Он с надеждой думает о новых работах, о сильных, богатых мыслями и чувствами характерах советских людей, наших современников, строящих коммунизм.

А. ПОПОВ.

НА СНИМКАХ: слева—народный артист СССР Н. Д. Мордвинов; справа—он же в роли короля Лира.

Фото И. ГРИГОРОВА.

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

31 августа 1958 г.

3 стр.

Г. Соин

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»